

Резунова Мария Владимировна

О ЧАСТЕРЕЧНОЙ ОТНЕСЕННОСТИ ПРИЧАСТИЙ В ЯЗЫКАХ

В статье освещается проблема частеречной отнесенности причастий в русском, английском и немецком языках. Рассматриваются классические грамматики, лингвистические работы, посвященные причастию, проблемам переходности и синкретизма, анализируется лексикографическое представление причастий в толковых словарях трех языков. Результаты исследования показали, что в русистке решение данной проблемы связывают с разработкой вопросов переходности причастий в другие классы слов. В германистике появилась тенденция к упрощению подхода к определению морфологического статуса причастия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 133-135. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Словарь иностранных слов:** свыше 21 000 слов / отв. ред. В. В. Бурцева, Н. М. Семенова. 5-е изд., стер. М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2008. 817, [15] с.
8. **Толстокурова А. В.** Влияние женской пространственной эмансипации на формирование образа «новой девочки» в детской литературе индустриальной эпохи // Материалы Международной научной конференции «Чтение на просторах детства: опыт России и мира». Доклады Научного совета по проблемам чтения РАО. / сост. д-р пед. наук, проф. Ю. П. Мелентьева; под ред. акад. РАН и РАО В. А. Лекторского. М.: Канон+, 2013. Вып. 8. С. 301-303.
9. **Цебрикова М. К.** Предисловие к книге Дж. Ст. Милля «Подчиненность женщины». URL: http://az.lib.ru/c/cebrikowa_m_k/text_0030.shtml (дата обращения: 12.03.2017).

THE ROLE OF EMANCIPATION AND FEMINIZATION IN THE FEMALE IMAGE FORMATION BY THE EXAMPLE OF “THE WALT DISNEY COMPANY” ANIMATION

Potapova Elena Nikolaevna
Lomonosov Moscow State University
valkyria@yandex.ru

The article deals with such social and historical processes as emancipation and feminization, and their influence on the formation of the female image in the animation industry by the example of the works of the studio “Disney”. The author analyzes a number of popular heroines of Disney cartoons, appeared from 1937 to 2017, and observes the phased evolution of the characters. It manifests itself in a gradual change in the character and appearance, the mode of behaviour and the attitude toward marriage. The results of the research show that emancipation and feminization play a significant role in the formation of the female image in media products for children, becoming more and more vivid in every new movie.

Key words and phrases: gender; female image; female issue; emancipation; feminization; media; animation; Disney.

УДК 81'36

В статье освещается проблема частеречной отнесенности причастий в русском, английском и немецком языках. Рассматриваются классические грамматика, лингвистические работы, посвященные причастию, проблемам переходности и синкретизма, анализируется лексикографическое представление причастий в толковых словарях трех языков. Результаты исследования показали, что в русистике решение данной проблемы связывают с разработкой вопросов переходности причастий в другие классы слов. В германистике появилась тенденция к упрощению подхода к определению морфологического статуса причастия.

Ключевые слова и фразы: причастие; статус причастий; неличная форма глагола; гибридная глагольно-именная форма; лексикографическое представление причастий.

Резунова Мария Владимировна, к. филол. н., доцент
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Брянске*
rezunova@mail.ru

О ЧАСТЕРЕЧНОЙ ОТНЕСЕННОСТИ ПРИЧАСТИЙ В ЯЗЫКАХ

В языках существует большой пласт единиц, которые в результате особых семантико-синтаксических условий их функционирования в речи способны соотноситься с категориальным значением различных частей речи. К таким единицам относится и причастие, которое в силу своей двойственной категориальной семантики одновременно сохраняет связь с соответствующим глаголом и, подобно прилагательному, проявляет признаковость.

В целом исследование причастий в разных, особенно в генетически неблизкородственных языках представляет интерес как с точки зрения их количественного представления, степени проявления в них глагольных или именных признаков, так и языковых средств их выражения и функционально-семантической нагрузки в предложении.

Известно, что причастия появились в языке как именные формы, и постепенно в ходе развития языка они оказались в системе глагола и приобрели глагольные категории вида и залога, а также характерную глаголу комбинаторику.

Однако вопрос о частеречной отнесенности причастий в языках до сих пор остается полемическим, так как «в формах причастий наблюдается необыкновенно острый и сложный процесс грамматической гибридизации», в результате которого «в причастной форме сталкиваются и объединяются в противоречивые ряды значений, семантическое единство причастной формы становится колеблющимся и условным» [2, с. 237].

Рассмотрим точки зрения лингвистов XX века на статус причастий в языках.

В русской грамматической литературе ряд ученых, учитывая в причастиях одинаково яркие и сильные признаки и глагола, и имени прилагательного, находят целесообразным выделять их в самостоятельную часть речи (М. В. Ломоносов, Д. Н. Овсянко-Куликовский, А. А. Потебня). А. А. Шахматов называет причастие глагольным прилагательным и предлагает выделить его в отдельную часть речи. Эту точку зрения поддерживают Н. М. Шанский и А. Н. Тихонов [11].

В. А. Богородицкий и представители формального направления сближают причастие с прилагательным и включают его в состав последнего.

Иную позицию занимает А. М. Пешковский и его сторонники, описывая причастие как особую смешанную форму [8].

В. В. Виноградов рассматривает причастие как гибридную глагольно-прилагательную форму [2], В. В. Бабайцева – как промежуточную, периферийную, синкретическую группу слов [1].

Отсутствие четко выраженной позиции относительно положения причастий в системе частей речи прослеживается и в английских, и в немецких грамматиках.

В ранних пренормативных грамматиках английского языка В. Буллокара, Б. Джонсона, Ч. Батлера, составляющихся по образцу и подобию латинских грамматик, причастие выделялось в отдельную часть речи [18].

Нынешний, ставший традиционным взгляд на причастие как на неличную форму глагола, исходит из нормативных грамматик, появившихся в середине XVIII века. В английском языке различают причастие I (Participle I), оканчивающееся на *-ing*, и причастие II (Participle II), которое в зависимости от мотивирующего глагола имеет либо особую, исторически сложившуюся форму, либо окончание *-ed*.

В отличие от русского и немецкого языков, в английском дифференцируются три группы слов на *-ing*: отглагольные существительные (the Verbal Noun), причастие I (the Participle I) и герундий (the Gerund). Все эти *ing*-формы похожи друг на друга, могут иметь одинаковые свойства при выполнении одинаковых функций в предложении. Разница состоит лишь в том, что в причастии объединяются свойства глагола и прилагательного, а в герундии – глагола и существительного. Их трудно различить между собой и переводить на русский язык. Например, легко переводя *the landing plane* (приземляющийся самолет), где *landing* – причастие I, изучающие язык испытывают некоторые трудности с переводом словосочетаний типа *the landing speed* (скорость приземления), где в препозиции находится не причастие, а герундий.

Поэтому нередко в английских грамматиках формы причастия II называют *Participle* (причастие), так как оно не имеет омонимичных форм. Формальное сходство причастия I и герундия приводит к тому, что лингвисты не различают их, объединяя под общим названием «*ing-form*» (инговая форма) [3; 4; 14].

Основываясь на семантике данных форм, причастие I называют причастием настоящего времени (Present Participle) и причастие II – причастием прошедшего времени (Past Participle) [13] или, исходя из их словообразования, употребляют понятия «причастие на *-ing*» (*ing participle*) и «причастие на *-ed*» (*-ed participle*) соответственно [22].

В связи с тем, что имеется тенденция к усилению в причастиях свойств прилагательных и, по словам некоторых ученых, они могут при определенных условиях переходить в класс прилагательных, некоторые западные англисты наряду с так называемыми «причастием первым» (1st verbal) и «причастием вторым» (2nd verbal) выделяют также полностью адъективированные формы на *-ing* и *-ed*, указывая, что собственно причастия означают процесс или его результат, а адъективированные формы – качество, признак субстанта [19, p. 78].

В тех случаях, когда причастие I и причастие II имеют более ощутимые временные ассоциации (то есть имеют четко выраженные глагольные признаки), то их, вслед за Х. Поустма, называют глагольными причастиями (*verbal participles*); если эти связи очень ослаблены или отсутствуют совсем, используют термин «прилагательные-причастия» (*adjectival participles*) [21, p. 194-197].

В классической немецкой германистике происхождение причастий связывалось прежде всего с отглагольными прилагательными, которые в ходе развития языка постепенно включались в систему форм глагола, но сохраняли вместе с тем и ряд черт, общих с именами прилагательными [20].

В современной лингвистической литературе большинство исследователей немецкого причастия считают его неличной формой глагола [5; 6; 17].

Иной подход к причастиям обнаруживает Х. Бринкман, в работе которого подчеркивается, что причастие I по существу отделилось от системы глагола, так как оно не может выступать в качестве элемента сказуемого (точнее, его неизменяемой части). Кроме того, лингвист отмечает аналогию, которая существует в современном немецком языке между инфинитивом и причастием II. Что же касается причастия I, то оно, выступая в качестве элемента сказуемого, является, по существу, прилагательным [16].

Однако отечественный языковед Е. И. Шендельс считает, что, отделяя причастие I от системы глагола, Х. Бринкман опирается только на именные свойства причастия и игнорирует его глагольные свойства, тем самым лишая причастие I его противочлена, подставляя вместо последнего инфинитив. Кроме того, Бринкман не упоминает также приглагольного употребления причастия I, отсутствие адъективации огромного большинства форм, неспособности их образовывать степени сравнения и производные с *un-* [13].

Е. И. Шендельс считает возможным говорить даже о большей глагольности причастия I по сравнению с причастием II, обнаруживающейся в его лексически неограниченном образовании от любого глагола, его смысловой однородности и семантической четкости. Но основным доводом в пользу глагольности причастия I служит его корреляция с причастием II, проявляющаяся в противопоставлении залоговых и видовременных сем [Там же].

Проблема частеречной принадлежности причастий в языках, в том числе процессы адъективации, субстантивации, прономинализации, активно разрабатывается в современной лингвистике. Однако исследования работ по данной проблематике за последние 15 лет не выявили существенных изменений в отношении грамматического статуса причастия.

Эта неразработанность понимания природы причастия сказывается на отсутствии четких критериев поддачи этого лексико-грамматического разряда в лексикографических изданиях. Например, словоформы *излюбленный*, *вымышленный* и т.п. в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой представлены прилагательными:

ВЫМЫШЛЕННЫЙ, ая, ое; ен. Представляющий собой вымысел, выдуманный [7, с. 115].

ИЗЛЮБЛЕННЫЙ, ая, ое; ен. Самый любимый. *Излюбленное занятие* [Там же, с. 240].

В Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова они даны как собственно причастия с оттенком значения или как причастные формы, склонные к окачеству:

ВЫМЫШЛЕННЫЙ, ая, ое; лен, а, о. *Прич. страд. прош. вр. от* вымыслить. || Придуманый, не существующий в действительности [10, с. 477].

ИЗЛЮБЛЕННЫЙ, ая, ое; лен, а, о. (книжн.) 1. *Прич. страд. прош. вр. от* излюбить (устар.). *Излюбленное им место для прогулки*. 2. *только полн. ф.* Самый любимый, наиболее предпочитаемый и вследствие этого вошедший в привычку, в обыкновение. *И. прием* [Там же, с. 1165].

Наряду с этим, автор Толково-грамматического словаря «Русский глагол и его причастные формы» И. К. Сазонова считает, что стативные и адъективные значения «не выходят за рамки глагольной семантической зоны» [9, с. 9-11].

Итак, исследование частеречной отнесенности русских, английских и немецких причастий в словарях и филологических работах научного и учебного характера показало, что в лингвистической науке нет единого мнения о статусе причастий и их свойствах. В русском языке причастие считают и самостоятельной частью речи, и гибридной глагольно-прилагательной формой, и глагольным прилагательным, и прилагательным. В английском языке в классических грамматиках причастие называется неличной формой глагола и подразделяется на причастие I (Participle I) и причастие II (Participle II) или причастие на *-ing* (*-ing participle*) и причастие на *-ed* (*-ed participle*). Встречаются понятия «глагольное причастие» (*verbal participle*) и «прилагательное-причастие» (*adjectival participle*). Однако все чаще с практической точки зрения выделяют «инговую форму» (*ing-form*) и причастие (Participle). Аналогичная ситуация складывается и с немецким причастием. Поэтому возникает необходимость всё более глубокого проникновения в такие свойства разноструктурных языков, следствием которых являются лексико-грамматический синкретизм и переходность, а также целесообразность выявления лексикографических принципов подачи таких языковых единиц в толковых и учебных словарях.

Список источников

1. **Бабайцева В. В.** Гибридные слова в системе частей речи современного русского языка // Русский язык в школе. 1971. № 3. С. 81-84.
2. **Виноградов В. В.** Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
3. **Гордон Е. М., Крылова И. П.** A Grammar of Present-Day English. М.: Университет, 1999. 448 с.
4. **Каушанская В. Я., Ковнер Р. Л.** Грамматика английского языка. Л.: Просвещение, 1973. 320 с.
5. **Левковская К. А.** Немецкий язык. Фонетика, грамматика, лексика. М.: МГУ, 2004. 368 с.
6. **Москальская О. И.** Теоретическая грамматика немецкого языка (на немецком языке). М.: Академия, 2004. 352 с.
7. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1997. 944 с.
8. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. Изд-е 10-е. М.: URSS, 2013. 434 с.
9. **Сазонова И. К.** Русский глагол и его причастные формы: толково-грамматический словарь. М.: Русский язык, 1989. 587 с.
10. **Толковый словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Русский язык, 2000. Т. I. 1562 с.
11. **Шанский Н. М., Тихонов А. Н.** Современный русский язык. Словообразование. Морфология. М.: Просвещение, 1987. 256 с.
12. **Шахматов А. А.** Из трудов А. А. Шахматова по современному русскому языку: учение о частях речи. М.: Учпедгиз, 1952. 272 с.
13. **Шендельс Е. И.** Deutsche Grammatik. Практическая грамматика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1982. 400 с.
14. **Alexander L. G.** Longman English Grammar. L. – N. Y.: Longman, 1995. 374 p.
15. **Blokh M. Y.** A course in theoretical English grammar. Moscow: Vyssaja Skola, 1994. 381 p.
16. **Brinkmann H.** Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. Düsseldorf: Schwann, 1971. 939 S.
17. **Der grosse Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache** / bearbeitet von P. Grebe. Mannheim – Wien – Zürich: Bibliogr. Inst., 1973. 763 S.
18. **Iofik L. L., Chakhoyan L. P., Pospelova A. G.** Readings in the theory of English grammar. Leningrad: Prosveshcheniye, 1981. 223 p.
19. **Nida E. A.** A Synopsis of English Syntax. The Hague – Paris: Mouton, 1966. 174 p.
20. **Paul H.** Deutsche Grammatik. Halle (Saale): Max Niemeyer Verlag, 1955. Bd. IV-V. 456 S.
21. **Poutsma H. A.** The infinitive, the gerund and the participle of the English verb. Noordhoff: Groningen, 1923. 240 p.
22. **Quirk R., Greenbaum S., Leech G.** A University Grammar of English. M.: Vyssaja Skola, 1982. 391 p.

ON PART OF SPEECH BELONGING OF PARTICIPLES IN LANGUAGES

Rezunova Mariya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Bryansk
rezunova@mail.ru

The article highlights the problem of part of speech belonging of participles in the Russian, English and German languages. Classical grammars, linguistic works devoted to participle, problems of transitivity and syncretism are considered, and lexicographical representation of participles in explanatory dictionaries of three languages is analyzed. The results of the research show that in Russian philology the solution of this problem is associated with the development of the issues of participles transitivity into other classes of words. In Germanic philology there is a tendency to simplify the approach to the determination of the morphological status of the participle.

Key words and phrases: participle; status of participles; non-finite form of verb; hybrid verbal-nominal form; lexicographical representation of participles.